

Африканский модельный антитеррористический закон в контексте противодействия отмыванию “грязных” денег

Африканский модельный антитеррористический закон был принят на 17-й сессии Ассамблеи Африканского союза (г. Малабо, 30 июня – 1 июля 2011 г.) [1]. Использованный в нем подход в отношении противодействия отмыванию “грязных” денег предполагает наличие ряда отличий, если сравнивать его с Конвенцией Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16.05.2005 г. (ETS № 198) (далее – Варшавская конвенция) [2].

К таким отличиям можно отнести следующие положения:

1. Привлечение к ответственности лиц, если они должны были предполагать о том, что имущество является доходом, полученным преступным путем

Согласно пп. “а” п. xxv ст. 4 соответствующего модельного закона предполагается, что к ответственности должны привлекаться лица, которые в случае отмывания “грязных” денег должны были предполагать, что имущество является доходом, полученным преступным путем. В п. 3 ст. 9 Варшавской конвенции криминализация соответствующих деяний является возможной, а не обязательной опцией. Кроме того, разработчики Варшавской конвенции предполагают также как возможную опцию привлечение к ответственности лиц, если они подозревали, что имущество является доходом, полученным преступным путем. Последняя опция не была принята во внимание разработчиками Африканского модельного антитеррористического закона.

2. Обязательство декларирования при пересечении государственной границы не только наличных средств и ценных бумаг на предъявителя, но и электронных денег

Согласно п. 3 ст. 13 Варшавской конвенции указывается, что с целью предотвращения отмывания “грязных” денег “каждая Сторона принимает законодательные и другие необходимые меры, чтобы выявлять значительное физическое перемещение через границу наличных денежных средств и соответствующих ценных бумаг на предъявителя”. Разработчики Африканского модельного антитеррористического закона не только позаимствовали указанное положение, но и расширили его, включив в обязательство декларирования при перемещении через государственную границу также доступные суммы электронных денег (ст. 25).

3. Применение более конкретизированного толкования понятия “имущество”

Согласно п. “b” ст. 1 Варшавской конвенции “имущество любого рода, вещественное или невещественное, движимое или недвижимое, а также юридические акты или документы, дающие право на имущество или на долю в этом имуществе”. Разработчики Африканского модельного антитеррористического закона используют более конкретизированное толкование того же понятия: “активы любого рода, независимо от того являются они материальными или нематериальными, движимыми или недвижимыми, места приобретения, и юридические документы или инструменты в любой форме, включая электронную или цифровую, свидетельствующие о праве на или участие в таких активах, включая, среди прочего, банковские кредиты, дорожные чеки, денежные переводы, акции, ценные бумаги, долговые бумаги, платежные поручения (drafts) и аккредитивы” (п. xxxii ст. 4).

Несмотря на попытку адаптировать глобальные стандарты по противодействию отмыванию “грязных” денег в положениях Африканского модельного антитеррористического закона, Африканскому союзу не удалось переломить ситуацию и в надлежащей мере активизировать усилия государств-членов в соответствующей сфере: “Африка ... оставалась медлительной в вопросах принятия строгих мер по

противодействию отмыванию “грязных” денег” [3, с. 466]. Виной тому не сами предложенные положения по противодействию отмыванию “грязных” денег, а отсутствие необходимой политической воли и ограниченные возможности африканских государств по внедрению соответствующих положений [4, с. 3]. Именно поэтому, несмотря на, с одной стороны, внедрение передовых стандартов, проверенных на опыте европейских государств и, с другой стороны, их адаптацию с учетом местной специфики, принятие Африканского модельного антитеррористического закона не привело к существенному прогрессу в вопросах борьбы с отмыванием “грязных” денег.

Список использованных источников:

1. The African Model Anti-Terrorism Law: Final Draft as Endorsed by the 17th Ordinary Session of the Assembly of the Union (Malabo, 30 June – 1 July 2011) [Electronic resource]. – Mode of access: <http://caert.org.dz/official-documents/african-model-law-en.pdf>
2. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16.05.2005 г. (ETS № 198) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eurasiangroup.org/ru/restricted/varshav_conv.pdf
3. Udombana, N. Fighting Corruption Seriously? Africa’s Anti-Corruption Convention / N. Udombana // Singapore Journal of International and Comparative Law. – 2003. – No. 7. – Pp. 447-488
4. Bokosi, F. Tackling Illicit Financial Flows from and within Africa / F. Bokosi, T. Chikumbu [Electronic resource]. – African Civil Society Circle, March 2015. – Mode of access: <http://www.francophonie.org/IMG/pdf/afrodad.pdf>